

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XV

Buenos Aires, martes, 27 de agosto de 1963

Буэнос Айрес, вторник 27 августа 1963 года № 709

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

222. ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА О ЗАПРЕЩЕНИИ ИСПЫТАНИЙ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В АТМОСФЕРЕ, В КОСМОСЕ И ПОД ВОДОЙ, ЕГО ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ОТВЕТ ПЕКИНА, КОТОРЫЙ НЕЛЬЗЯ БЫЛО СКРЫТЬ ОТ РУССКОГО И ДРУГИХ НАРОДОВ. — ПАРТИЙНЫЕ НИЗЫ СОЗНАТЕЛЬНО САБОТИРУЮТ БОРЬБУ ХРУЩЕВСКОЙ КЛИКИ ПРОТИВ НАРОЖДАЮЩЕГОСЯ СЛОЯ “ЧАСТНИКОВ”. ЧТО ПОДТВЕРЖДАЕТ ПРАВИЛЬНОСТЬ КИТАЙСКОГО УТВЕРЖДЕНИЯ О НАЛИЧИИ В СССР КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ. — ЛЕНИНГРАДСКАЯ ВСТРЕЧА ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Парафированный договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космосе и под водой был торжественно подписан 5 августа приехавшими для этого госуд. секретарем Раском, мин. иностр. дел Великобритании лордом Хьюмом и Громыко, в присутствии приглашенного имн ген. секретаря Объединенных Наций У Тана.

Это было сделано в особо торжественной обстановке в Екатерининском Зале Кремлевского Дворца при свете рефлекторов и телевизионной передаче по всему миру. За спиной сидевшего в центре стола Громыко, подписывавшего договор одновременно с подписывавшими другие его экземпляры — справа Раском и слева Хьюмом, стояли ослабевший в широкой улыбке Хрущев и слегка улыбающийся У Тан. Затем все три министра произнесли речи разного тона. Громыко восхвалял договор, как достижение мирной политики сов. правительства, но Раск сказал, что это “только первый шаг. Он не устраняет угрозы ядерной войны, не ведет к сокращению ядерных запасов, не кладет конца производству ядерного оружия, не ограничивает использование такого оружия в случае войны”, однако, это шаг, имеющий большое значение и т. д. Хьюм, наоборот, выразил радость, что воздух больше не будет заражен, что прекратятся расходы по этим испытаниям, что это шаг на пути к установлению всеобщего мира. Он добавил, что предстоит большая работа по дальнейшему его упрочнению. У Тан благодарил за приглашение, справедливо видя в этом упрочнение положения Объединенных Наций (и, добавив от себя, его личного, ибо это означает отказ Хрущева от замены Ген. Секретаря “Тройкой”, о чем он шумел, когда участвовал сам на Генеральной Ассамблее и стучал ботинком по столу). Потом последовал завтрак в Георгиевском Зале со всеми гостями. Интересно заметить, Хьюм прибыл в Москву в сопровождении лорда-хранителя печати Хита и шести дипломатов, причем лишь он один привез жену. А Раск ввиду опасений сопротивления в сенате договору привез представителя в Объединенных Нациях Адлая Стивенсона, шесть сенаторов и 10 видных деятелей и экспертов; поэтому на завтраке было много дам: из англичанок — жены Хьюма и посла в Москве сэра Хемфри Тревелияна, восемь американок: супруги Раска и Стивенсона, сенаторов Салтонстола, Фулбрайта, Спарктона, Хемфри (прочие сенаторы приехали на холостом положении), директора Агентства по вооружениям Фостера, б. посла в Москве Ллевеллин-Томпсона и настоящего посла Фой Колера. Из советских дам были Нина Петровна Хрущева и жены Л. И. Брежнев, А. П. Кириленко, председателей Совета Союза И. В. Спиридонова и Совета Национальностей Я. В. Пейве и А. А. Громыко. У Тана сопровождал посол Бирмы в СССР с супругой.

За завтраком не было никаких политических речей.

На другой день Хьюм выехал в Хельсинки и Стокгольм, якобы, пропагандировать создание деатомизированной зоны в Балтике; американские сенаторы посетили собравшихся депутатов Верховного совета из числа столичной бюрократии и поехали домой, а Раск провел день в переговорах с Громыко, затем выехал на день в Ленинград, где посетил Петродворец (б. Петергоф), Эрмитаж, Зимний Дворец, и катался по Неве, после чего прегрупно заявил: “теперь не поверю, когда мне скажут, что большевики что-либо разрушили в Ленинграде и вообще в России!” Этому неучу следовало бы напомнить снесенные с лица земли столичные соборы: Измайловский, Благовещенский и др.; не говоря о соборах и храмах Москвы, начиная с храма Христа Спасителя!

Затем он поехал в Гагру, в сопровождении Громыко, севшего на его самолет в Москве, чтобы с Хрущевым обсудить предложения Никиты о договоре о ненападении между НАТО и участниками Восточного Пакта, а оттуда заехать в Бонн и там клясться перед Аденауэром, что Кеннеди не предаст Западной Германии Хрущеву.

Каковы же последствия этого договора, как к нему повсеместно отнеслись и что из этого пока выходит?

К договору в шумливой форме присоединился весь европейско-азиатско-африканский мир, исключая Францию, Португалию и Китай (как Пекинский, так и Тайпекское правительство Чан Кай-ши). Конечно, договор на время извлек мир от атомно-ядерных испытаний в воздухе и увеличения его радиоактивности. Но это не мешает вести полным ходом подземные испытания и не уменьшает ни боевой мощи, ни возможностей внезапного термо-ядерного нападения ни со стороны СССР, ни со стороны англо-американцев. Опасность войны отнюдь не предострашена; сейчас СССР, как и Соед. Штаты, не нуждаются в испытаниях в атмосфере, космосе и под водой; поэтому они его подписали, что вызывает следующие последствия:

1. Поддержка Кеннеди и Мак Миллана должна закрепить падающий авторитет Хрущева; он провалился со своими пятилетками, семилетками, не сумел вывести страну из продовольственного кризиса, ни дать обещанное обилие молока, масла и мяса, но он сумел добиться от англо-американцев подписания пресловутого договора, якобы, возвещающего мир, которого страстно желают все народы. Хрущев — тот, кого в СССР поддерживают его друзья Кеннеди и Мак Миллан; он умеет ладить с империалистами!

2. Эта поддержка взаимна: на Западе в восторге от аплодисментов московского согнанного приказом Обкома партия по адресу Мак Миллана и Раска; вот, наконец, два империалистических

министра, которых приветствуют с восторгом коммунисты; можно Раску простить, что Кастро не только усидел, но поднимает против американцев Венецуэлу и другие Латинские республики, а Мак Миллану то, что его военный министр соперничает с б. сов. военным аташе Ивановым в сомнительных развлеченных с их общей любовницей и был много лет завсегдаем притонов разврата!

3. Этот договор запрещает необходимые атомные испытания в воздухе, которые нужны Франции и Пекину, чтоб иметь свое атомное оружие. Кеннеди никак не хочет понять, что де Голль и Аденауэр не хотят в случае будущей войны всецело зависеть лишь от англо-американских термоядерных военных сил и надеяться лишь на слово сменяющегося каждые 4 года президента. Пекин также хочет сам завести свои термоядерные силы и не зависеть от защиты капризного Хрущева, который не поддержал нападения своего союзника на Индию, а стал помогать Индии обороняться от “желтого” коммунизма. Поэтому, договор создал антиамериканские настроения и естественное недоверие в Париже и в Бонне. После неприятных объяснений Кеннеди и разных его посланцев с де Голлем и Аденауэром, а в некоторых вопросах (атомное вооружение надводных судов) и с Мак Милланом можно согласиться с замечанием американского дипломата, просившего его не называть в печати, что “самым приятным для Кеннеди или Раска собеседником в Европе, с которым можно столкнуться по-приятельски, является... Никита Сергеевич!”

4. Но если Франция не хочет отказываться от необходимых для нее испытаний тем более, что Соед. Штаты не хотят делиться атомными секретами с этим союзником, то, конечно, выступает еще резче де Голля Пекинское правительство, которое также заявляет, что не может оставить атомную “монополию” за тремя державами и должно создать свое новое оружие, необходимое для самозащиты; аргумент, всегда выдвигавшийся американцами и советчиками. Резкое заявление Пекина пришлось полностью опубликовать в “Правде”, ибо лучше уж сразу его обнародовать и раскритиковать, чем дать ему нелегальное распространение через врагов Хрущева. По большевистскому методу “Правда” печатает во всю первую страницу свое опровержение, а затем мелким шрифтом на второй странице заявление Пекина, которое вызовет среди читателей наибольший интерес, как грубая брань по адресу Никиты и его англо-американских друзей.

Китайское заявление от 31-го июля (напечатано в СССР лишь 4-го августа) говорит, что договор имеет целью “упрочить ядерную монополию трех ядерных держав”. Так теперь величают в Пекине Соед. Штаты, Великобританию и СССР. “Договор отделяет проблему прекращения испытаний от проблем разоружения и узаконивает дальнейшее накопление имеющихся видов оружия, его усовершенствование путем подземных испытаний и даже применение этого оружия против тех стран, которые его еще не имеют, а также политику ядер-

ного шантажа” (намек на прошлогодний конфликт из-за Кубы, кончившийся советской капитуляцией). “Этот величайший обман принесет только вред делу мира. Нельзя себе представить, что китайское правительство присоединится к этому грязному обману”. Далее доказывается, что сов. правительство “предало интересы советского народа, предало интересы всех миролюбивых народов в том, числе Китая... это политика объединения СССР с силами империализма для борьбы против социализма, против Китая... Для чего понадобился такой резкий поворот в политике СССР? Это — капитуляция перед американским империализмом! Если агрессорам дано право убивать, а жертвам агрессии запрещено заводить такое же оружие для самозащиты, то, по китайской пословице, “богатому и пожары устраивать можно, а бедному запрещено и лучинку зажечь”. Далее идет предложение о созыве всемирной конференции для запрещения атомного оружия и включения в деатомизированную зону с запрещением иметь в ней запасы этого оружия, Соед. Штатов и СССР.

Советские аргументы крайне слабы; СССР уверяет, что большего от англо-американцев нельзя было добиться, а китайцы не имеют права противопоставлять советский народ его “законному” правительству, которое лучше Пекина защищает его интересы. Однако, по логике, раз СССР ведет одну политику с Соед. Штатами, то, естественно, китайцы поддержат тех русских коммунистов, которые выступают против Хрущева.

Вот первые результаты китайского выступления: правительство Вьетнама (сев. коммунистический Вьетнам) заявило о поддержке Китая; это значит, что лишь Китай будет поддерживать партизан в Южном (демократическом) Вьетнаме, а СССР будет приветствовать американские расправы с партизанами. Сейчас против Хрущева выступают компартии Албании, Китая, Вьетнама, Сев. Кореи, подпольные партии Малайзии и Южного Вьетнама и Камбоджи. Сильные течения против Хрущева имеются в компартиях Японии, Новой Зеландии, Норвегии, Бельгии, Бирмы, Лаоса, Цейлона и Индии, Мексики и Бразилии; небольшие группы антихрущевцев уже начали выступать на партийных закрытых собраниях в Италии (в Падуе), Дании, Швеции и Голландии.

Хрущев спешно вызывает по очереди лидеров разных компартий в Москву, где секретари ЦК Б. Н. Пономарев, Л. Ф. Ильичев и Ю. В. Андропов им внушают, какими мерами бороться против нарождающегося “китайского троцкизма”; но эти наемники Хрущева — за него, пока его не свергнут в Москве, где он все больше терпит поражений и старается поднять свой авторитет братаньем с Раском и Мак Милланом. В Гагре Раску оказан самый интимный прием; снималась в семейной группе с Никитой, Радой и ее супругом Аджубеем (Нина Петровна лежит в кровати после возвращения из Москвы в Гагру, а Микоян не смог приехать, ибо сердечный припадок (настоящий, а не дипломатический, как это произошло с Козловым) помешал ему быть на подписании дого-

† В 40-й день по кончине

АРХИМАНДРИТА АВЕРКИЯ (ВОСХОДОВА)

в субботу 7-го сентября (н. ст.) с. г. в 10 час. утра в Церкви Св. Преп. Иоанна Многострадального, Малабия 1253. Вилла Ариса. Игусаинго. Пров. Буэнос Айрес, будет совершена

ПАНИХИДА

что всем руководит разум Маркса и Ленина, а не Божественная Сила. Люди перестали походить на самих себя и обратились в символы, в героев древнего рабовладельческого царства Урарту*), в 29 ноября, 1 дек., 4 дек., 5 дек. 1962 г. борцов за фикцию, надели маски и стали иррациональными, мнимыми, несуществующими, а живые человеческие глаза вот-вот заменят "протезами идеологических точек зрения". В литературе, которая должна бы представлять нацию, ее могущество и ее дух или ее горе и ее беды, восторжествовала ложь, тот советский реализм, сущность которого удивительно верно определил Фома Опискин, то, бишь, Горький: "Правда на 99% есть мерзость и ложь; правда вредна русскому народу..."

К счастью, народ — это не Горький; иду дальше — не отдельные особи, помеченные номером паспорта или справки, придатки жуткой советчины: я, ты, он, а некая совокупность, множество, личность высшего порядка, руководствующая своим, ей (народу) присущим сознанием. Сегодня, и это пока всё, на что способен наш народ, как совокупность: точить, подтачивать мощь, сеять семена распада и разложения царства Урарту, не дать ему подняться до высшей ступени развития, до нормально действующего, процветающего государства... Придет время, и то непременно случится, маятник качнется в другую, счастливую сторону, ибо не столь уж мудры, отважны, всеисильны правители перед судьбами человеческими. В истории найдем немало тому полезных примеров.

Остановлюсь на хорошо известной Куликовской битве. Ключевский событие 1380 года определяет так: "Народ, привыкший дрожать при одном имени татарины, собрался, наконец, с духом, встал на поработителей и, не только нашел в себе мужество встать но и пошел искать татарских полчищ в открытой степи и там навалился на врагов несокрушимой стеной, похоронив их под своими многочисленными костями". Не трудно представить, какие чувства владели русскими. Из воинства числом до 400 тысяч пало в бою, согласно летописям, 360 тысяч, а население тогдашней Руси не превышало цифры двух миллионов.

Народ, как он сам показывает, и до сего дня не расстратил свой нравственный запас, неутомимо продолжая борьбу. О "малых силах", "друзьях поневоле", силах подспудных, колеблющихся между страхом и надеждою, уже говорилось. С ними впереди с открытым забралом идут другие, лучшие. Им нет места в схеме: наваждение-разочарование-уход в мир выдуманный; они не верят в ложь, и она им не нужна; они деятельны, идут напролом против действительности, ими руководит благородная ненависть, и они поднимают поникшее долу знамя патриота, посылая смертельной опасности вызов. Они — это белые воины; повстанцы всех сорока лет; власовцы и "хиви" Второй Мировой войны; сюда примыкают и те, кто с риском для себя покидает царство Урарту. Наконец, все те, кто и сегодня с неистовым мужеством отчаяния сопротивляется силе и бесстыдству.

Таких меньшинство, но, может быть, осовещенная Россия и жила пока для того, чтобы дать это меньшинство? И потому, ежели народ способен родить героев, почему им, героям, не быть впредь? При возросшей ненависти, в пору не одностороннего, а обоюдного страха? Страха захватчиков перед враждебной стихией; страха перед никчемными результатами потуг построения мифического государства, экономическая добротность которого измеряется, главным образом, показухами? Когда, как и встарь, под удручающей свинцово-тяжелостью ига вдруг воспринимается спасительное сознание, всеобщая вера в подъемную силу народного духа, почва под ногами раскиснет и наступит предел терпению? Вопреки всем неблагоприятным особенностям русского, наперекор усилиям последней Сталина, напуганных собственным террором, замутить сознание и веру новым обманом.

Случай трудный, а все же "талан — не туман, не мимо идет!" Скажем определеннее словами провидца: "В настоящем несчастье народном, в огромном падении, в большой беде — народ, несомненно, спасет себя сам, себя и нас, как уже неоднократно бывало с ним".

Вяч. Павлович

*) Подробно — в "Русской Жизни" 29 ноября, 1 дек., 4 дек., 5 дек. 1962 г.

ДЕНЬ СКОРБИ В ГОР. МОНРЕАЛЕ — КАНАДА

В среду, 17-го июля, Русская Колония гор. Монреаля достойно отметила 45-летнюю годовщину убиения Государя Императора Николая Александровича и Его Августейшей Семьи.

В Свято-Николаевском Кафедральном соборе Его Высокопреосвященством Архиепископом Виталием в сослужении соборного духовенства, в 7 часов вечера была отслужена торжественная панихида по Государю и Его Семье.

Во время панихиды проникновенно пел соборный хор под талантливым управлением регента хора г-на Г. М. Саика. После панихиды Владыка Виталий в своем слове отметил значение Монархии для России и нравственный облик Государя.

Сразу после панихиды в церковном зале собора состоялось траурное собрание, посвященное светлой памяти Царя-Мученика, организованное Монархическим Объединением Монреаля.

Собрание было открыто кратким вступительным словом создателя и долголетнего руководителя Монархического Объединения г. А. Д. Алпатова, передавшего председательствование на собрании г. Б. С. Димитрову. Г-н Б. С. Димитров огласил Обращение Главы Российского Императорского Дома Великого Князя Владимира Кирилловича ко всем русским людям по случаю 45-летия годовщины убиения Государя, затем обратился к присутствовавшим с просьбой внести сильную лепту на поддержание Храма-Памятника в Брюсселе и представил собравшимся молодую докладчицу Т. И. Новицкую, предоставив ей слово.

Тамара Новицкая, в пространном, прекрасно оформленном докладе, "Духовный облик Государя", раскрыла высоко христианскую удивительную душу Государя, и вызвала своим докладом глубокий интерес и захватывающее внимание у присутствовавших.

"... Чем дальше идет время, тем резче выступает на фоне покрывшей Россию тьмы, осиянный лучезарным светом облик Государя Императора Николая II.

Дело истории — выяснить перед народом русским и всем миром, подлинную духовную и государственную личность убиенного Государя и произвести свой суд", — и, затем, отметила: — "Русским народом уже суд совести произнесен, и в душе народной Царь-Мученик, как бы, уже канонизирован — и почитается, как Святой..."

Подчеркнув глубокое значение испупительной жертвы Царя для спасения России, докладчица дальше остановилась на жизни и государственной деятельности Царя, которую назвала "подвигом, не меньшим чем подвиг Его смерти", а затем на множестве примеров из жизни Государя показала благородство, чистоту, всеобъемлющий государственный ум, глубокое понимание христианско-православной жизни, скромность, твердость и преданность своему долгу и жертвенную любовь к России и своему народу — Царя-Мученика. В заключение докладчица отметила, что "Царь это не есть форма правления", а есть единственный путь спасения России теперь и источник ее благоденствия в будущем; в нем же, в Русском Царе Православном и Императоре Всероссийском, спасение и всего человечества от ужасов современности".

Доклад произвел на всех собравшихся большое впечатление и вызвал единодушное одобрение!

После десятиминутного перерыва, мастерски и с большим вдохновением, уже хорошо известные русскому Монреалю, талантливые юные декламаторши — Оля Проваторова и Зоя Варварюк — декламировали: первая — стихи покойного В. Петрушевского "На смерть Государя", а вторая — мало кому известные стихи убиенной Великой Княжны Ольги Николаевны "Перед иконою Богоматери".

В заключительном слове Владыка Виталий подчеркнул великое значение смысла "Святая Русь — Третий Рим для христианства и всех народов" и закончил твердым убеждением, что только при монархии может быть достигнут этот идеал.

Собрание произвело самое отрадное впечатление на собравшихся, а еще бодрее радость заключается в том, что тихо, скромно, но уверенно идет Молодая Смена, а это значит, что и память о Царе-Мученике и Вера Православная будут донесены до дня воскресения Национальной России. Б. С. Димитров

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В БУЭНОС АЙРЕСЕ 28 ИЮЛЯ 1963 г.

В момент пения "Спаси, Господи, люди Твоя..."

Вид зала во время докладов и концерта

ПРОФЕССОР Н. В. ФЕДОРОВ У КАЗАКОВ В ГРАССЕ

Неожиданно на юг Франции прибыл профессор Н. В. Федоров. Донцы в Грассе быстро организовали прием, и в 12 час. 4-го июля сели за стол, чтобы чествовать своего Вр. исп. должность Донского Атамана, известного профессора Колумбийского университета в Нью Йорке, Н. В. Федорова, который, кроме университета, читает лекции по своей специальности — гидравлике — еще в 3-х высших учебных заведениях. С марта месяца с. г. он стоит во главе Донского Войска за рубежом, временно заменяя большого Донского Атамана, генерала И. А. Полякова. Между прочим, ежегодно во время летних каникул профессор приглашается для чтения лекций в Европу: так в нынешнем году он читал лекции в одном из университетов Голландии. Профессор, будучи донцом, естественно интересуется бытом казаков, в особенности донцов и на своем пути старается посещать пункты их скопления. Так он посетил Донскую станцию в Мюнхене, заехал к донцам, проживающим в Австрии, откуда через Италию прибыл на юг Франции в г. Канны, о чем и сообщил в Грассе (16 клм.), это было кстати, так как письмо из Мюнхена и телеграмма из Италии были получены в Грассе перед самым началом банкета, на котором 1-й тост поднял сам профессор за единение казаков и здоровье Донского Атамана И. А. Полякова; затем старший группы донцов, Н. Ф. Полубояров, сказал свое приветственное слово и поднял тост в честь дорогого гостя Вр. исп. должность Донского Атамана профессора Н. В. Федорова; потом

АРХИЕПИСКОП ИОАНН УТВЕРЖДЕН СИНОДОМ НА КАФЕДРЕ АРХИЕПИСКОПА САН-ФРАНЦИССКОГО

Состоявшееся 13-го сего августа под председательством Митрополита Анастасия в составе десяти архиепископов заседание Св. Синода Русской Православной Церкви за границей, опросившее по телеграфу мнение других архиепископов, окончательно утвердило Архиепископа Иоанна на Сан-Францисской архиепископской кафедре.

Надо надеяться, что это послужит нормализации потрясенной последними недоразумениями церковной жизни в Сан-Францисской епархии.

полковник Д. Д. Тарасевич говорил о Казачестве, а полковник Г. И. Жидков поднял тост за Войско Донское и его главу за рубежом Донского Атамана генерала И. А. Полякова. Не забыли казаки спеть свои казачьи песни-гимны.

Своею доступностью и простотою обращения профессор завоевал симпатию казаков. Непринужденность гостя создала теплую атмосферу и в задушевной беседе незаметно прошло время. Профессор, поблагодарив за теплый и радушный прием, просил показать ему самую большую и старейшую фабрику духов, считая преступлением быть в мировой столице парфюмерии и не побывать на парфюмерной фабрике Оноре Фрагонара, знаменитого французского художника (1732-1806) и основателя фабрики, при которой находится большой музей его картин. Закупив несколько флаконов духов для подарков, профессор отбыл в Канны, где вечером его чествовала Каннская станция в Ля Бокка (пригород Канны) в собственном доме Лейб-Гвардии Атаманского полка. На другой день утром профессор отбыл в Париж.

Так неожиданно для себя — "по тревоге" — донцы в Грассе имели удовольствие видеть и чествовать своего Вр. исп. должность Донского Атамана профессора Н. В. Федорова.

Казак

ДОКТОР

Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

